

**VIII. Генерал-губернаторские книги
Ингерманландии (и Кексгольмского
уезда)**

№ п/п	№ дела	Год	Число листов
1	9721	1673	786
2	9723	1674	821
3	9725	1675	763
4	9726	1675	1000
5	9728	1676	1253
6	9730	1677	1138
7	9740	1682	978
8	9743	1683	1111
9	9746	1684	1226
10	9748	1685	1188
11	9757	1688	1550
12	9761	1689	1495
13	9765	1690	1907
14	9769	1691	1773
15	9773	1692	1934
16	9777	1693	1921
17	9781	1694	2010
18	9789	1696	1911
19	9793	1697	1996
20	9796	1699	2249

IX. Книги «Специальные счета» (Special räkningar)

№ п/п	№ дела	Год	Число листов	Охват территории
1	9647	1638	1133	II
2	9651	1640	217	II
3	9653	1641	1066	II
4	9658	1643	1756	II+III

**X. Книга записей платежей Ингерманландии
(Betälnings Zedler)**

№ п/п	№ дела	Год	Число листов
1	9661	1644	126

Ю. А. ЛИМОНОВ

**ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ИСТОРИИ МОСКОВИИ»
ДЖОНА МИЛЬТОНА**

Классик английской литературы Джон Милтон, крупный политический деятель и ученый, на протяжении всей своей жизни интересовался Восточной Европой, прежде всего Москвой. Подобный интерес определялся не только его занятиями историей и географией, которыми он так увлекался в молодости, но его повседневной работой на посту «латинского секретаря» лорда-

протектора Кромвеля. Будучи фактическим главой дипломатического ведомства, Мильтон осуществлял и контролировал внешне-политические контакты республики со странами континента, в том числе и Россией. Отражением подобной заинтересованности «латинского секретаря» в политике Московии по отношению к Англии и к английской роялистской эмиграции и было создание трактата «История Московии», одного из превосходных образцов политико-дипломатических работ того времени. Но сочинение было значительным явлением и в английской историографии. На общем, сравнительно неярком фоне английской исторической литературы — по сравнению с континентальной — работа Мильтона заметно выделяется своим содержанием. Впервые в историографии Англии работа о России, кроме чисто практических данных о цене на ворвань, сибирскую пушнину, путях и маршрутах в Вологду, Архангельск, Москву, сообщала о политике, географии страны, о культуре, быте и истории русского народа. Сведения о духовной культуре — совершенно новое для английской историографии, а использование автором местных, национальных источников — русских летописей, правда опосредованно, видимо, позволяет отнести работу Мильтона к первым ласточкам историографии Англии нового времени.¹

Время создания работы неизвестно. Вопрос о датировке не был разрешен в современных английских и советских исследованиях, поэтому в настоящей статье сделана попытка определить дату написания трактата «История Московии».²

Работа Мильтона была издава после смерти автора, в начале 80-х гг. XVII в.,³ но она была написана задолго до публикации.

В «Предисловии», видимо продиктованном специально для издания работы, автор указывает, что трактат он написал «много лет тому назад». «Предисловие» было отправлено издателю перед смертью Мильтона, последовавшей в 1674 г. Следовательно, «Московии» была написана ранее этого года. Накопец, один из исследователей сообщает: «В начале же лондонского издания помещено небольшое предисловие, из которого видно, что сочинение Мильтона о России было написано его собственной рукою, прежде,

¹ Л и м о н о в Ю. А. Русские источники «Истории Московии» Джона Мильтона. — В кн.: Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.

² С а м а р и н Р. М. Творчество Джона Мильтона. М., 1964; С о п ц и М. Мильтон в России. — В кн.: Русско-европейские литературные связи. М.—Л., 1966, с. 284—292; Cawley R. Milton's Literary Craftsmanship, a Study of Brief History of Moscovia. New York, 1965; А л и н с к и й М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII—первая четверть XVIII в. М., 1976; Л и м о н о в Ю. А. Русские источники. . .

³ A Brief History of Moscovia and of other lessknow Countries lying eastward of Russia as far Cathay. Gather'd from the writings of several eyewitness. By John Milton. London, 1682. — В настоящей работе использован перевод Ю. В. Толстого: Толстой Ю. В. «Московия» Джона Мильтона. М., 1875 (далее: М и л ь т о н Д. «Московия»).

нежели он ослеп; следовательно, самый поздний срок, когда было окончено это сочинение, должен считаться до 1652 г.⁴

Можно ли отнести работу Мильтона к наиболее раннему периоду его творчества, т. е. к 30-м гг. XVII в.? На первый взгляд подобной датировке не противоречат некоторые особенности содержания трактата. Так, Милтон несколько раз упоминает о королях Эдуарде, Иакове I, королевах Марии и Елизавете. Возможно, что трактат был создан еще до начала английской буржуазной революции, т. е. до времени массовых и открытых антироялистских настроений. В то же время обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В «Московии» нигде не упоминается Карл I, который стал королем Англии в 1625 г., после смерти Иакова I. Может быть, трактат был составлен в период царствования Иакова I, т. е. до начала правления его преемника? И автором «Московии» был не зрелый политик и известный писатель, а молодой способный студент, увлекшийся идеей создания обобщающего труда по политической географии европейских стран? ⁵ Ведь известно, что, находясь в Кембриджском университете, молодой Милтон много писал. К раннему периоду его творчества относятся не только стихи и переводы, но и серьезные морально-этические, философские трактаты. Но подобное предположение должно быть категорически отвергнуто. Дело не только в том, что по своему практическому назначению, своей направленности трактат не может принадлежать семнадцатилетнему юноше. Милтон сам опровергает подобную попытку в датировке. В своем послесловии он ссылается на то, что использовал несколько статей из географически-исторических сборников Перчаса.⁶ Эти сборники включали истории путешествий и донесения английских послов, посетивших «отдаленные страны», в том числе и Россию. Милтон заимствовал из них те, которые были изданы после смерти Перчаса во втором и третьем сборнике в 1626 г.⁷ Итак, без всякого сомнения, Милтон написал свой трактат после коронации Карла I, т. е. после 1625 г.

Наконец, упоминание английских королей в тексте «Московии», как ни парадоксально, не только не подтверждает лояльность автора к монархистскому строю, а, наоборот, убеждает в его республиканизме. Интересно, что Милтон упоминает имена английских королей крайне редко (по сравнению со своими предшествен-

⁴ Карпович Е. П. Краткая история Московии и других малоизвестных стран, лежащих на восток от России. — Отечественные записки, 1860, т. XXXI, отд. 1, с. 101—102.

⁵ Ряд авторов высказывали подобное предположение. См.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей, т. I. Иркутск, 1932, с. 291.

⁶ Милтон Д. «Московия», с. 44.

⁷ Hakluyt's Posthumous or Purchas his Pilgrimes. Containing a History of the World in sea-voyages and lande-travels, by Englishmen and others, London, 1625, 1626.

никами). Они появляются в тексте лишь там, где без них невозможно обойтись, например при рассказах об английских посланцах. Но это упоминание производится без обычной титулатуры и обязательных эпитетов «добрый», «просвещенный» и т. п. (просто «королева Елизавета», «Мария», «король Иаков»). Действия англичан в России преимущественно представлены не как действия короны, а как действия частных лиц (по терминологии автора) — «английских торговых людей», «наших кушцов», «наших англичан». Таким образом, инициатива и практика сношений с Россией принадлежат не столько королю, государству, сколько торговым людям, «народу». Эта деталь чрезвычайно интересна и характерна, она особенно бросается в глаза по сравнению с работами предшественников Мильтона. Подобная тенденциозность автора (вкуче с его игнорированием имени Карла I в тексте сочинения) указывает, что книга написана после 1642 г., т. е. после начала войны между королем и «народом».

Привлекает внимание исторический экскурс, помещенный в книге. Этот экскурс посвящен Ивану Грозному, Федору Ивановичу, Борису Годунову, его сыну Федору, Лжедмитрию I, Лжедмитрию II, Василию Шуйскому, Михаилу Романову. Как истинный республиканец, Милтон обличает жестокость, деспотизм, властолюбие московских царей и очень подробно рассказывает о смуте, интервенции, подчеркивая, что народ «избрал Пожарского в военачальники», хотя полководец жил в бедности, «в уединении и пренебрежении», а Кузьму Минина, «простолюдина», «мясника, в казначейники». Даже Михаил Федорович был избран представителями народа.⁸

Подобная идея «ответственности» перед народом и сам принцип выбора государя всем населением страны перекликаются с теми идеями и принципами, которые были высказаны публицистом Милтоном в сочинениях «Иконоборец» (1649 г.) и «Защита народов Англии» (1650—1654 гг.).

Наконец, повышенный интерес к русской смуте, к насильственной смене государей, к потере Россией территориальной целостности, к выборности главных государственных постов (военачальник, казначей и глава государства) не есть ли отражение автором современной ему английской действительности, его стремление к отысканию исторических параллелей, его попытка предугадать исход событий? В самом деле, внешняя форма событий в Англии 40—50-х гг. XVII в. во многом копировала форму событий в России начала века. В Англии идет кровавая гражданская война (1642—1648 гг.), казнят короля (январь 1649 г.), территориальная целостность Соединенного королевства в опасности — Ирландия (1649—1652 гг.), Шотландия (1650—1653 гг.) поднимают ожесточенные восстания против английского государства, наконец, в Англии провозглашается республика (май 1649 г.). Именно

⁸ Милтон Д. «Московские», с. 28, 29.

на этих сюжетах русской истории (смута, казни, потери территории, выборность государственных постов) автор акцентирует свое внимание и внимание своих читателей-современников. Подобный интерес как будто указывает на то, что время создания «Московии» падает на конец 40-х—начало 50-х гг. XVII в.

Определенная направленность текста «Московии» позволяет точнее датировать работу Мильтона. Так, в трактате нигде не говорится о Московской кампании, о беспощадной торговле англичан в России. Вообще известия о торговой политике немногочисленны в «Московии». Автор как бы специально не касается этой проблемы. Это тем более странно, что почти во всех сочинениях англичан XVI, XVII вв. торговля является основной темой. Более того, какой-то глухой намек Мильтона на чрезмерную алчность и скаредность своих соотечественников, вызвавших ухудшение русско-английских отношений, находим в первом абзаце пятой главы трактата: «Открытие России со стороны Северного Океана было впервые сделано из всех известных нам народов Англичанами и могло бы казаться подвигом почти геройским, если бы предприятие это было внушено более высоким побуждением, чем чрезмерная любовь корысти и торговли».⁹ Вероятно, Мильтону в момент написания работы было уже известно об окончательном запрещении англичанам беспощадной торговли в России, последовавшей в результате царского указа от 1 июня 1649 г.¹⁰ Думается, что о подобном запрещении в Англии узнали уже осенью того же года, после летней навигации.¹¹ Итак, время создания работы падает на период от конца 1649 до 1652 г. включительно.¹² Возможно еще точнее датировать ее создание, связанное с политикой Англии, Кромвеля и с биографией самого Мильтона. Во

⁹ М и л ь т о н Д. «Московия», с. 29.

¹⁰ С конца 1646 г. купцы «Московской компании» должны были уплачивать торговую пошлину паравне с другими иностранцами. По указу от 1649 г. англичане имели право приезжать лишь в Архангельск, где при торговле они были обязаны уплачивать пошлину. Таким образом, английские купцы лишились всех своих привилегий. Подробнее см.: М а р т е н с Ф. Россия и Англия в продолжение XVI и XVII веков. — Русская мысль, 1891, кн. 1, 2, с. 27—30; Л ю б и м е н к о И. И. Англия и Россия в XVII в. — В кн.: Английская буржуазная революция XVII в., т. II. М., 1954, с. 100—104. — Интересно, что Милтон, хотя и пользовался источниками XVI и начала XVII в., в которых отмечена свобода торговли «Московской компанией» на территории России, нигде об этих фактах не упоминает. Более того, он избегает термина «Московская компания». Наконец, что очень важно, Милтон прямо указывает, что только Архангельск есть место английского торгова (М и л ь т о н Д. «Московия», с. 3). Таким образом, вне всякого сомнения, автору «Московии» были известны те ограничения начала 40-х гг. XVII в., которым подверглась английская торговля в России.

¹¹ Во всяком случае об этом запрещении были превосходно осведомлены английские роялистские круги в Голландии уже в конце 1649 г. Лорд Колднер от имени будущего Карла II поднимал вопрос о беспощадной торговле во время своей поездки в Москву в мае 1650 г.

¹² В 1652 г. Милтон ослеп, ранее этого года датируется автограф «Предисловия» трактата.

время английской буржуазной революции поэт был правительственным секретарем по иностранным делам лорда-протектора. Через Мильтона шла вся дипломатическая переписка. Автор «Московии» превосходно знал международное положение Англии. Республике в конце 40-х—начале 50-х гг. XVII в. грозила дипломатическая изоляция. Значительно ухудшились, а затем были прерваны англо-французские отношения. На грани разрыва находились англо-голландские отношения. Английские купцы не без основания упрекали Голландию за поддержку московского правительства в политике запрещения беспошлинной торговли с Россией. Были напряженные отношения Англии со странами Скандинавии. Вся континентальная монархическая Европа (за исключением, может быть, Испании) в тот период следила с глубоким недоверием и откровенной враждебностью за политикой Английской республики.¹³

После 1646 г., когда посольство Г. Дорофеева вернулось из Лондона, в Москве узнали весьма подробно о революции в Англии. Но республиканское посольство появилось в России лишь через 8 лет, в 1654 г.¹⁴ В середине же 40-х гг. стены белокаменной столицы Московии видели только представителей роялистов. На протяжении 1646—1648 гг. побывало несколько посланников будущего короля Карла II, получившего значительные субсидии для эмигрантской армии. Некоторые из них поднимали вопрос о беспошлинной торговле англичан, но Россия оставалась непреклонной. В то же время московское правительство не скупилось на материальную помощь роялистам. Эта помощь выдвигала Россию в один ряд с главными покровителями принца Карла — с Францией и Голландией. Сношения роялистов-эмигрантов с московским правительством стали принимать характер постоянных.

В марте 1650 г. в Москву за очередной денежной помощью была послана миссия лорда Колнелера.¹⁵ В июне того же года она

¹³ Мартенс Ф. Россия и Англия в продолжение XVI и XVII веков, с. 31.

¹⁴ Английская буржуазная революция XVII в., т. I. М., 1954, с. 266.

¹⁵ Вряд ли царь Алексей Михайлович и его окружение предполагали, что полномочный эмиссар принца Карла лишь несколько лет тому назад принадлежал к группе «бунтовщиков и смутьянов», к членам «Долгого парламента», положившего своими действиями начало английской революции. Талантливый публицист и беспринципный политик, Джон Колнелер начинал свою карьеру как убежденный противник абсолютизма и защитник буржуазных свобод. В начальный период «Долгого парламента» Колнелер прославился своими резкими выступлениями против короля, в частности речью против монополизации производства предметов массового потребления. Продажа патентов на монополизацию изготовления и торговли была одной из самых доходных статей королевского бюджета и тормозила свободное предпринимательство. Но уже летом 1641 г. Колнелер изменил своим единомышленникам, переместился на сторону монархии, стал ревностным роялистом, находился среди депутатов первого королю «Оксфордского парламента».

была принята царем Алексеем Михайловичем. Переговоры имели успех, и лорд Колпепер вернулся к принцу Карлу не с пустыми руками. Кроме материальной помощи, Колпепер решил приобрести и политический капитал. В конце 1650 г. в европейской прессе появился так называемый «Протест царя Алексея», направленный против республиканского правительства.¹⁶ Этот документ, составленный якобы в Москве от имени царя Алексея Михайловича, на самом деле обязан своим появлением кругам, близким к будущему королю Карлу II, и принадлежал перу самого лорда Колпепера. Цель «Протеста» заключалась в попытке пресечь какие-либо отношения России с Английской республикой и поставить правительство Кромвеля перед фактом дипломатической изоляции. Естественно, что правительство Англии в конце 40-х — начале 50-х гг. XVII в. было весьма обеспокоено создавшейся политической обстановкой. Именно в этот момент, в момент обострения русско-английских отношений, и появился трактат секретаря правительства по иностранным делам Д. Мильтона «Московия», где сделана попытка в краткой форме дать всестороннее освещение страны. Сочинение, вышедшее из-под пера талантливого писателя и публициста, оказалось не только простой дипломатической справкой, пригодной лишь для повседневной работы. Трактат Мильтона выгодно отличается от сочинений его соотечественников. Кроме чисто практических сведений о правительстве, экономике страны, «Московия» содержит сведения о культуре, быте и истории Руси.

Уточнив обстоятельства возникновения работы, можно довольно точно установить время ее создания. Отсутствие сведений о «Московской компании» и беспошлинной торговле, отмененной 1 июня 1649 г., миссия лорда Колпепера 1650 г. — все как будто позволяет датировать трактат 1650—1652 гг. Но это не так. Республиканскому правительству и Милтону была хорошо известна эмигрантская фальшивка «Протест царя Алексея». Учитывая, что ни об этом документе, появившемся в конце 1650 г., ни о самом царе Алексее, о котором было информировано и правительство, а Милтон даже составлял позднее письмо «императору Алексею», нет ни слова, надо полагать, что трактат был написан ранее публикации «произведения» лорда Колпепера. Следовательно, время создания работы падает на конец 1649 — первую половину 1650 г. Ее возникновение, надо полагать, было вызвано слухами о предстоящем полномочном посольстве в Москву от принца Карла во главе с Колпепером. Дипломатическая активность роялистов,

За все свои действия он был щедро награжден, стал доверенным советником Стюартов, получил титул графа и должность канцлера казначейства. См.: Английская буржуазная революция, т. I, с. 100, 148, 156 и др.

¹⁶ Рогинский З. И. Миссия лорда Колпепера в Москву. (На истории англо-русских отношений в период английской буржуазной революции XVII в.). — В кн.: Международные связи России в XVII—XVIII вв. М., 1966, с. 96—99.

их попытки получить реальную помощь в России и были практическими причинами, побудившими республиканское правительство поручить написание подобной работы Д. Мильтону.¹⁷

М. М. САФОНОВ, Э. Н. ФИЛИПОВА

ЖУРНАЛЫ НЕПРЕМЕННОГО СОВЕТА

Первое десятилетие XIX в. в истории России ознаменовалось усиленной реформаторской деятельностью внутри страны и активной внешней политикой на европейском континенте. Все эти годы так называемый Непременный совет являлся высшим законосовещательным органом России. И хотя подлинное значение Совета в различные периоды его сравнительно недолгого существования было далеко не одинаковым, все это время он оставался тем учреждением, в котором обсуждались наиболее важные правительственные мероприятия. В силу этого исследователи различных аспектов внешней и внутренней политики России того периода часто обращаются к материалам Непременного совета. Но ни в дореволюционной, ни в советской историографии нет ни одного специального исследования, в котором эти материалы были бы подвергнуты тщательному источниковедческому анализу.

Между тем некоторые существенные моменты деятельности Совета представлялись в несколько искаженном виде либо вовсе

¹⁷ Создание произведения в связи с текущим политическим моментом, в связи с потребностью внешней или внутренней политики страны было весьма характерно для Мильтона. Его талант публициста был неоднократно использован республиканским правительством и Кромвелем в борьбе с политическими противниками. Отметим лишь два наиболее характерных случая, которые относятся к интересующему нас периоду, т. е. к концу 40-х — началу 50-х гг. XVII в. Так, после казни Карла I Мильтону было поручено ответить на контрреволюционный памфлет «*Eikon Basilike*» («Царственный лик»), в котором восхвалялся король. Памфлет был составлен от имени Карла I, которому приписывалось авторство и самого произведения. В ответе «*Eikonoklastes*» («Иконоборец»), опубликованном в 1649 г., Мильтон разоблачил политический и литературный подлог («Царственный лик» был составлен роялистом Годуном). Он выступил с суровой отповедью противникам республики, защищая борьбу народа против короля-тирана.

В конце 1649 г. появился антиреспубликанский памфлет «*Defensio Regia pro Carolo I*» («Защита короля Карла I»), вышедший из-под пера профессора Лейденского университета Салмазия. Это произведение было составлено по прямому поручению будущего Карла II. В ответ на этот памфлет Мильтон в 1651 г. опубликовал свой знаменитый трактат «*Joannis Milton Angli pro populo Anglicano defensio*» («Защита английского народа англичанином Джоном Мильтоном»); он решительно выступает против легитимизма, развивает свои тираноборческие взгляды, утверждая, что как монарх, так и простой гражданин равны перед законом. «Защита» является превосходным образцом политической публицистики Мильтона (Английская буржуазная революция XVII в., т. II, с. 190—191).